

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 16 (571)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
21 АПРЕЛЯ 1957

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 16 (571)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24a

Sonntag 21. 4. 1957

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

*Рвущихся к свету и свободе людей на Родине, соотечественников в Зарубежье,
читателей и друзей поздравляет с праздником
Светлого Христова Воскресения*

ПОСЕВ

ПАСХА БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ

Вновь настала Пасха. В тяжкие дни Великого поста каждый по-своему готовился ко дню, который Церковь величает «праздником праздников».

Каждый год отмечает человечество Светлое Христово Воскресение, каждый седьмой день недели вспоминает о Нем. И вместе с тем всегда в этом событии открывается что-то новое и неповторимое для каждого человека и для всякого времени.

Читая в эти дни Евангелие, вновь прикасаешься к тому, что было так давно, к тому, что, казалось бы, давно уже должно было бы быть покрыто пылью времени, перед которой не устоит ничто человеческое. Однако евангельское повествование о страшных страстях Господних и славном Его Воскресении полно какой-то — нет, не неугасающей, а жгучей, пронизывающей время и пространство реальностью и остротой.

Бродя по музеям натолкнешься иногда на картину, которая поразит свежестью красок — кажется, она только что написана.

Есть мастера — вспоминается, например, «Купец» Гольбейна, — которые поставят цветок в стакан, и он дышит в тонком, прозрачном, ошутимом стекле.

Есть поэты, которые пригоршней бросят песок — и ты ощущаешь его на зубах, чувствуешь запах моря, у которого он родился, и слышишь шум прибоя, который его пеленал.

Все это есть и в Евангелии, художественность которого трудно переоценить.

Когда стоишь в храме в Великий Четверг с мягкой от тепла свечей, и священник, изможденный постом и длинными великопостными службами, читает одно за другим евангельские чтения, отмеча-

емые колокольным звоном, голосом, в котором слышится победа духа над плотью, то евангельские образы почти вещественно живут в душах молящихся.

Тут и мука страшного гефсиманского моления с так по-человечески усталыми учениками, и приторно-слащавая ложь иудина поцелуя, и звон серебряников, и трепет осины, на которой по преданию свершилось страшное «и шед удавился», и первосвященники, ищущие Его обличить, и вода, окрашенная кровью, такого понятного и такого непростительного нейтралитета, струящаяся по рукам Пилата, и зябкость ночи петровского отречения, когда «петел возгласил», и плевки, и терновый венец, и укусы и желчь после страшного крика «Боже мой, Боже мой, векую оставил мя еси», и метание жребия «о ризы моя», и аромат погребальных пелен, которые чувствуешь, касаясь плащаницы, и приставленные ко гробу кустодии, и отчаяние учеников, и удивление жен-мироносиц при виде пустующего гроба, и явление Воскресшего с ядением рыбы...

Все это живет, все это реально, все это было, все это дано нам через века в предельном по силе свидетельском и художественном изображении. Но сколь было бы страшно, если бы этим исчерпывалось Евангелие.

Перед глазами — книга известного немецкого писателя Эдварда Шопера «Жизнь Иисуса». Самое замечательное в этой книге — послесловие. В нем, после двадцати лет, автор осуждает двадцатилетнего гордеца, дерзнувшего написать свою жизнь Иисуса. Протестант по рождению, он преклоняется перед православием и пишет: «Это отречение от всего того, что отделяет образ Иисуса Христа на страницах этой книги от явления Господа, как оно изображается че-

тырьмя Евангелиями. Это отречение от всего разума, которому я двадцать лет тому назад своевольно подчинил «безумие Креста». Это отказ от всего того, постижимого человеческим умом, что я когда-то прибавил к божественному величию жизни и деяниям Господа. Это, иными словами, отречение от всего того, что присвоено без благоговения к Откровению, к его таинственности и смыслу и что, якобы, должно было бы его осветить...»

Тут дело не в художественных деталях — почему бы кому-нибудь из смертных не превзойти врача-живописца Луку или философа одаренного Иоанна, — а во втором плане Священного Писания, в Его благодатной богооткровенности.

О смысле Пасхи, о ее сверхисторическом значении можно и даже нужно говорить, но слова эти должны вести к несказанному, к той особой немоте, которая от полноты.

Хочется сказать о самом главном, о самом существенном, но язык немеет, перо останавливается и только в сердце звучит: «Христос Воскресе!» Траурное облачается в снежное, тоска одевается в радость, ликование соединяется с тишиной и нету неба и земли, а есть только Бог и воскресший Сын Его и я, человек, и мы, человеки, и приоткрывается грядущее и видятся неизъяснимые врата божественного Царства.

История вроде зеркала. Все это произошло и тут и Там, и все мы живем и тут и Там. И Там — это главное, но и тут — это важно. Тут и Там связано невидимыми, но переживаемыми нитями. Связана этими нитями и Пасха.

Пасха бывает весной. Весной рождается новая жизнь, весной цветет природа. Весной цветет надеждами и человечество.

Пасха у нас на родине. Празднуют ее по-разному.

Кто-то из крестьян, не получив колхозной лошаденки, плетется через долгую ночь, чтобы поспеть к заутрене в село, где есть Божий храм, где старушки — истова, а молодые девушки, — неумело, крестятся, славя Воскресшего.

Кто-то из священников то ли плача о Петре, который не будучи

еще камнем, отрекся от Спасителя, то ли внутренне сочувствуя Иуде, хвалит богоборческую власть, кощунственно смешивая славословия Христу с неподобающими лозунгами в пасхальной проповеди.

Кто-то радуется тающему снегу и первым цветам, не зная, что Христос воскрес и открыл нам путь к вечной жизни...

В стране происходят большие события. Вот уже четыре года как умер диктатор. С тех пор уткнуло много воды. Были восстания в концлагерях, волнения во многих частях страны, коммунистическая партия разоблачила самое себя на своем двадцатом съезде, газеты пестрят сообщениями о народном недовольстве, на периферии коммунистической империи ярко вспыхнула Венгерская революция... Молодежь не приемлет коммунизма, ищет новых идей и неуверенно тянется к религии, крепнут освободительные силы, растет революционное движение, близится наша малая пасха, несущая освобождение не только нашему народу, но и многим другим, всему человечеству от сатанинских сил коммунизма.

Эту малую пасху ждем мы всем нашим существом, призываем всем сердцем, готовим каждым движением. И она придет, и черные одежды сменятся белыми.

Однако это только этап на большом пути, только слабое отражение Великого в малом зеркале истории.

Прежде всего светит нам свет Христова Воскресения. В Него мы верим, Его призываем словами ожидавшегося и свершившегося: Христос Воскресе! И словами свершаемого и имеющего свершиться: да будет воля Твоя!

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

В связи с праздником Святой Пасхи и Конгрессом за права и свободу в России, «Посев» в следующее воскресенье 28 апреля НЕ ВЫЙДЕТ.

Следующий номер в нормальном объеме выйдет 5 мая.

12 мая выйдет ДВОЙНОЙ НОМЕР «Посева».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НТС И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО СОВЕТА НТС
ПОЗДРАВЛЯЮТ ЧЛЕНОВ И ДРУЗЕЙ СОЮЗА НА РОДИНЕ
И В ЗАРУБЕЖЬЕ СО СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ
ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА